

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

В западной комнате дома Муцан.

Уставшая Минлань лежала на кровати. Данцзюй осторожно наносила какую-то мазь с лёгким ароматом на левую ладонь Минлань и тихо говорила:

— Госпожа, пожилая госпожа не виновата в вашей травме. Вы совершили нечто неподобающее. Она всегда хранила вас как зеницу ока и не позволяла другим причинять вам боль. На мой взгляд, сегодня вам не следовало... — Данцзюй вздохнула. — Зачем вы это сделали? Вы могли просто подождать ответа от семьи Хэ.

День для Минлань выдался беспокойным, и теперь она, слабая и измученная, лениво лежала на кровати. Услышав слова Данцзюй, она усмехнулась:

— Ждать? Как долго я должна ждать? Как я могу позволить себе ждать? Через несколько лет я уже ничего не смогу изменить. Тогда семья Хэ придёт, чтобы предложить брак, и пожилая госпожа может спросить: «Возьмёт ли Хунвень госпожу Цао в наложницы?» Или я должна была притвориться, что ничего не знаю, и покорно выйти замуж в семью Хэ? А потом семья Цао пришла бы слёзно умолять меня и заставила бы принять госпожу Цао в наложницы, — Минлань скривила губы вsarкастической улыбке и продолжила. — Я не совершу такую глупость. В любом случае, учитывая характер бабушки, через несколько дней она начнёт искать другого мужчину на роль моего будущего мужа, — Минлань вздохнула и прошептала. — Я сделала это, потому что не хочу так легко отдавать брата Хунвена.

Данцзюй выглядела мрачной и обеспокоенной. Она осторожно поставила мазь в белой фарфоровой бутылочке с узором из зелёных рыбых хвостов и неторопливо обернула марлю, разрезанную на тонкие полоски, вокруг руки Минлань.

Сяотао подняла дверную занавеску и вошла с подносом, на котором стояли чашки и миски.

— Госпожа, я заметила, что вы очень мало ели за обедом, поэтому попросила тётушку Лянь приготовить вам тарелку супа с лапшой и тремя особыми ингредиентами, — подойдя к кровати, улыбнулась она. — Лапша только что сварилась. Госпожа, давайте, поешьте, пока она горячая.

На подносе, выкрашенном в чёрный цвет, стояли сине-белая чашка с узором в виде бамбука, миска и ложка того же цвета. В миске были зелёные бобы, хрустящие побеги бамбука, нарезанная курица и лапша в форме кошачьих ушек. Суп пах так восхитительно, что Минлань захотелось есть. Она взяла ложку у Сяотао, которая уверенно держала поднос и ждала, когда

её госпожа поест.

«Ух ты!» — попробовав суп, подумала Минлань. Он был очень вкусный, поэтому она подняла голову и обратилась к Сяотао:

— Суп с лапшой, приготовленный тётушкой Лянь, очень вкусный. Дайте ей двадцать или тридцать медных монет в знак благодарности, когда пойдёте на кухню.

Сяотао кивнула и усмехнулась:

— Госпожа, вы даёте им деньги в качестве награды каждый раз, когда просите приготовить еду специально для вас. Не удивительно, что тётушка Лянь побежала разводить огонь в печи, как только меня увидела.

Данцзюй беспокоилась о замужестве Минлань, но ничем не могла помочь. По сравнению с ней Сяотао казалась совершенно спокойной, так что она, завязывая платок на шее Минлань, закатила глаза и хорошенко отругала её:

— Ты бесчувственная девчонка! Если бы госпожа не остановила меня, я бы рассказала служанке Фан, что ты сделала, и тебя наказали бы за неподобающее поведение. Как ты можешь разговаривать с госпожой в подобной манере?

— Не беспокой госпожу во время еды, — показав ей язык, ответила Сяотао. Затем она повернулась к Минлань и её большие глаза загорелись. — Госпожа, я поспрашивала и выяснила, что Яньцао и Лучжи спали, когда нас не было, — принялась вполголоса рассказывать она. — Тётя Фан примет меры, чтобы старый Хуан и привратники держали рот на замке. Юная госпожа Хай и госпожа Жулань не приходили сегодня навестить вас. Так что никто не узнает, что мы сегодня выскользнули из особняка Шэн.

Минлань кивнула и сделала большой глоток восхитительного супа. Данцзюй посмотрела на Минлань, открыла и тут же захлопнула свой рот, так ничего и не сказав. Минлань перестала есть, когда её желудок наполнился наполовину, и Сяотао вышла с подносом. Данцзюй сняла мокрый платок с шеи Минлань и бросила его в медный таз, сказав с беспокойством:

— Госпожа, даже если семья Хэ согласится с вашим условием, что если в будущем они нарушают своё обещание?

— Не волнуйся, — небрежно ответила Минлань. — Я знаю, как можно решить эту проблему.

Было очевидно, что Минлань устала, поэтому Данцзюй помогла ей вымыть лицо и прополоскать рот. Затем она опустила москитную сетку, зажгла благовония, отгоняющие насекомых, и положила их в позолоченную бронзовую курильницу, прежде чем задуть свечи и потихоньку выскользнуть из комнаты. Минлань зарылась головой в подушку. Её волосы были

небрежно заколоты на затылке. Хотя она очень устала, она не могла заснуть, потому что произошедшее в персиковой роще продолжало крутиться в её голове.

Минлань не боялась агрессивного противника, потому что она была готова сражаться с ним изо всех сил. И даже если она потерпит неудачу, то не будет об этом сожалеть. Но в этот раз её соперница была жалкой. Если бы Цао Цзиньсю была хитрой девушкой, которая скрывала свою настоящую личность под невинным лицом, как это делала наложница Линь, Минлань пошла бы на всё, чтобы разобраться с ней, и не чувствовала бы себя виноватой. Но в действительности Цао Цзиньсю была слабой нерешительной девушкой.

Она была измученной и смиренной, а её семья — бедной и беспомощной. Когда она смотрела на Хэ Хунвена, её глаза были наполнены радостью и надеждой, будто она была призраком, погружённым во тьму. Она смотрела на своего возлюбленного как на единственную надежду. Любой человек с проницательным взглядом мог понять, зачем наложница Линь соблазнила Шэн Хуна. Но Цао Цзиньсю отличалась от наложницы Линь, потому что она была искренна с Хэ Хунвенем. По правде говоря, Минлань прониклась жалостью к этой девушке. Однако ради собственного счастья она не собиралась так легко уступать. Минлань столкнулась с моральной дилеммой — причинить боль этой бедной девушке или нет.

Лёжа в кровати с одеялом в руках, она тихонько вздохнула.

«Я действительно человек с совестью», — подумала она.

К тому же, Минлань испытывала к Хэ Хунвеню смешанные чувства. Цао Цзиньсю не могла сравниться с ней ни по внешности, ни по способностям и образованности, ни по происхождению или самообладанию.

В данной ситуации, если Хэ Хунвень выберет себе в жёны Цао Цзиньсю, Минлань расстроится, но также будет восхищена им, так как мало кто из мужчин был готов отказаться от практической выгоды ради своей привязанности и сочувствия к женщине, не важно, в древности или в современной эпохе.

Непосредственная начальница Яо Ии, та старая женщина-судья, однажды сказала нечто важное: «Лучше найти в мужья мягкое сердце мужчины». В то время многие молодые девушки в офисе высмеивали эти слова, но некоторые женщины среднего возраста и пожилые дамы кивали в знак согласия. Хотя такие мужчины легко влюблялись в других женщин, у них не хватало духу разрушить браки, длившиеся много лет, и бросить своих жён. Так что, если их жёны не решат развестись, мягкосердечные мужчины вернутся к ним.

В офисе работала женщина, чей отец был богатым человеком. Она не могла не согласиться со старой женщиной-судьёй, потому что её мать, которую постигла та же участь, упорно держалась и, в конце концов, выиграла битву. Когда её отец постарел, и его здоровье ухудшилось, он вернулся к жене и не желал с ней расставаться.

На самом деле, жесткосердечный мужчина опаснее мягкого сердечного. Пока ему нравится

женщина, он послушен ей во всём и любит её сердцем и душой. Однако, когда он перестаёт быть верным, он становится враждебным и решительно разводится с женой. Например, так было с известным поэтом и публицистом Сю Чжимо.

Впоследствии, чем дольше Яо Ии работала в гражданских судах, тем больше она соглашалась со старой женщиной-судьёй. Разобравшись со многими делами, она признала, что это высказывание было абсолютно верным.

Минлань была обеспокоенна и взволнованна. Она ворочалась в кровати больше двух часов, но так и не смогла заснуть. В итоге у неё разболелась голова. Минлань встала и сделала несколько шагов по комнате, но всё ещё была в смятении, поэтому она оделась и решила прогуляться. Обойдя ширму, она увидела Данцзюй, которая спала на кровати, та хмурилась и выглядела уставшей.

Минлань медленно и бесшумно на цыпочках вышла из комнаты. По обе стороны коридора располагался ряд комнат. Погода становилась холоднее, и все окна в коридоре были закрыты на ночь. Все служанки крепко спали, поэтому Минлань легко выскользнула из дома Муцан.

В конце лета в ночном небе мерцали звёзды, а в саду царила мёртвая тишина. Лунный серп прятался за тонкими облаками, испуская прохладный свет, словно красавица, делающая изящный жест рукой, называемый «пальцы орхидеи», застенчивый и очаровательный. Минлань медленно шла по дорожке. Сад был тихий и уединённый. От ветвей цветущего османтуса исходил богатый аромат, а в бассейне нежно благоухали цветы лотоса.

Минлань почувствовала себя гораздо лучше.

«Я родилась в хорошей семье. Пожилой господин Шэн хорошо разбирался в инвестировании в недвижимость. В столице было непросто заполучить небольшой сад, но он это сделал».

Минлань продолжала идти, пока окончательно не успокоилась. Ночью было сыро, и она почувствовала, что начинает замерзать. Как раз в этот момент она увидела скопление ароматных цветов подорожника, растущих рядом с большим камнем недалеко от неё. Цветы подорожника скоро должны были отцвести, поэтому Минлань обрадовалась, увидев такую красоту. Она решила нарвать цветов и вернуться в Дом Муцан, но, приблизившись к камню, она услышала непонятный шорох.

Минлань стало любопытно, что происходит за камнем, так что она подняла подол и тихонько приблизилась. Потом она присела на корточки рядом с душистыми цветами и заглянула в щель между двумя камнями. Её выражение лица изменилось, когда она увидела два силуэта, прижавшихся друг к другу. Эти люди тихо разговаривали.

Ошеломлённая, Минлань замерла на корточках.

«Боже мой, какая «удача». Сегодня я поймала две пары на тайном свидании. Как член

Коммунистической партии, я клянусь, что поддерживаю путь свободной любви. Хотя девушке не подобает в тайне встречаться со своим возлюбленным, я восхищаюсь её независимостью и мужеством, так как большинство служанок хотят переспать со своими хозяевами или их сыновьями, но она храбро идёт навстречу своей любви. Завтра я попрошу невестку Хай освободить группу девушек на выданье и усилить охрану у входа».

Взяв себя в руки, Минлань решила тихонько уйти. Но тут из-за камня раздался знакомый женский голос:

— Братец Цзин... Я...

Голос был мягкий и ласковый, полный нежности, но для Минлань он прозвучал, словно удар грома.

Она никак не ожидала, что эта девушка — Жулань.

Минлань была так удивлена, что неосознанно отступила назад, произведя тем самым небольшой шум. Парочка за камнем в панике вскрикнула. Они обменялись несколькими словами, после чего один поспешил прочь, а другой направился к камню, за которым укрывалась Минлань.

Комментарий к Глава 120: Пойманные на тайном свидании (1)

В нашей команде пополнение! Приветствуем, Larsa! На фикбуке она будет известна как Чуткость, и попадает в графу бет, поскольку графа сопереводчика, увы, переполнена.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053833>